

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВО И НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Р.А. Курбанов

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления международно-правового сотрудничества ЕС в сфере энергетики. Рассматриваются отдельные акты права ЕС, а также международно-правовые инструменты, на основе которых организуется сотрудничество ЕС с третьими государствами в сфере энергетики. Автором выделяются несколько направлений развития права ЕС в сфере энергетики, организующего сотрудничество с третьими государствами: международно-правовое сотрудничество ЕС в сфере энергетики, нацеленное на обеспечение бесперебойности поставок энергоресурсов в Европейский Союз; международно-правовое сотрудничество ЕС в сфере энергетики, направленное на борьбу с изменениями климата; международно-правовое сотрудничество ЕС в сфере энергетики, направленное на содействие развитию развивающихся стран

Ключевые слова: Международное право, право ЕС, энергетическое право ЕС, международно-правовое сотрудничество в сфере энергетики, ЕС и третьи страны, бесперебойность поставок энергоносителей, содействие развитию развивающихся стран, борьба с изменениями климата, директивы, международно-правовые акты

1. Международно-правовое сотрудничество ЕС в сфере энергетики, нацеленное на обеспечение бесперебойности поставок энергоресурсов в Европейский Союз

Основным предметом беспокойства европейских инстанций, как и любого импортера энергоресурсов, остается их нехватка, а также вопросы бесперебойности их поставок, в связи с чем как внутреннее право и политика ЕС, так и внешнеполитическая деятельность европейских инстанций нацелены на обеспечение бесперебойности поставок энергоресурсов. Именно в связи с этим был заключен договор о создании Европейского энергетического сообщества и Договор к Энергетической Хартии, необходимый для придания обязательного характера целям и принципам, закрепленным в Хартии.

1.1. Европейское энергетическое сообщество

В 2004 г. Совет Европейского Союза разрешил Еврокомиссии начать переговоры, целью которых

стало создание интегрированного энергетического рынка (в первую очередь, в сфере электроэнергии и газа) на юго-востоке Европы. Последовавшие за этим переговоры привели к подписанию 25 октября 2005 г. соглашения о создании Европейского энергетического сообщества, участниками которого, наряду с Европейским Союзом, сегодня являются Молдова и Украина, а также ряд балканских государств. В отношении Европейского Союза данный текст был одобрен решением Совета ЕС от 29 мая 2006 г.¹ и вступил в силу 1 июля 2006 г.

Как ни покажется странным, данный договор не является бессрочным, его действие ограничено десятилетним сроком (ст. 97), который может быть продлен.

Совокупность деятельности Энергетического сообщества координируется Еврокомиссией (ст. 4).

¹ Cons. UE, décision n° 2006/500/CE, 29 mai 2006, relative à la conclusion par la Communauté européenne du traité instituant la Communauté de l'énergie. // Journal Officiel de l'Union Européenne, 20 Juillet 2006.

Институциональные основы Европейского энергетического сообщества также обозначены в договоре о создании данного Сообщества. Так, было создано несколько институтов Сообщества, одним из которых является Совет министров, в состав которого входит по одному представителю от каждого государства-участника Сообщества и два представителя Европейского Союза. Он определяет основные направления развития Сообщества и принимает политически значимые для Сообщества решения (ст. 47-52). Постоянная группа на высшем уровне, состав которой определяется аналогичным Совету министров образом, можно сказать является исполнительным органом Сообщества, так как в его компетенцию входит подготовка решений, принимаемых Советом министров, а также их исполнение (в случае, если Совет министров делегирует постоянной группе такую компетенцию) (ст. 53-57). В Совет по управлению (*Le conseil de régulation*) входит по одному представителю регуляторов энергетических рынков каждого из государств-участников Сообщества, а Европейский Союз в нем представлен Еврокомиссией. Также в Совет по управлению входит представитель Группы европейских регуляторов в сфере электроэнергетики и газа (*Groupe des régulateurs européens dans le domaine de l'électricité et du gaz*). Данный орган является вспомогательным, так как в его обязанности входит выражение мнений и рекомендаций по тому или иному вопросу, а также помощь в разрешении энергетических споров между государствами участниками Сообщества (ст. 58-62).

Помимо данных институтов Европейского энергетического сообщества необходимо упомянуть и о наличии двух форумов по электроэнергетике и газовой энергетике (ст. 63-66), а также о наличии секретариата Сообщества (ст. 67-72).

В том, что касается юридически значимых решений, то в Европейском энергетическом сообществе они принимаются в форме решений и рекомендаций, среди которых лишь первые являются юридически обязательными (ст. 76). Решения принимаются в соответствии с принципами международного права, где уважение суверенитета ставится в главу, а каждый из участников обладает равным количеством голосов (ст. 76, 77). Существует несколько видов процедур принятия решений, которые варьируются в зависимости от вида принимаемого решения (ст. 79 – 85).

Так как решения являются обязательными к применению, то государства-участники сообщества являются обязанными их имплементировать в соответствующие правовые порядки (ст. 89). Предусмотрен механизм констатации отсутствия соблюдения данного обязательства (ст. 90 – 93).

Стоит отметить, что органы Энергетического сообщества обладают компетенцией в последней инстанции по интерпретации актов данного правового порядка, а так как его соответствие европейскому праву является обязательным, то такие интерпретации должны соответствовать судебной практике Суда ЕС (ст. 94). Стоит отметить, что другого решения и не могло быть предусмотрено, так как необходимость субсидиарного применения европейского права и соблюдения его принципов в рамках Европейского энергетического сообщества требует единого подхода к интерпретации европейского права.

Среди целей создания Европейского энергетического сообщества необходимо обратить внимание на императив создания стабильного коммерческого и регулятивного механизма, позволяющего привлечь значительные инвестиции в инфраструктуру в сфере электроэнергетики и газовой отрасли, что должно позволить гарантировать бесперебойное обеспечение энергоресурсами всех участников данного соглашения. Также необходимо отметить, что редакторы данного текста преследовали цель создания общего для энергетических рынков различных государств механизма регуляции и создания более плотных отношений с европейскими государствами, не являющимися членами ЕС. Европейское энергетическое сообщество было создано для обеспечения бесперебойности поставок энергоносителей; улучшения экологической обстановки и создания стабильных условий для межграницных поставок энергоносителей. Наконец, в качестве целей также закреплено и развитие конкуренции на панъевропейском энергетическом рынке (п.2 ст. 2).

Основное предназначение Европейского энергетического сообщества заключается в имплементации принципов европейского права в международно-правовые отношения в сфере энергетики. Как следствие, данный феномен включает в себя учет императивов экологического права (что, в первую очередь, выражается в стимулировании использования возобновляемых источников), а также касается организации рыночных отношений (в первую очередь, применения рыночных

механизмов и принципов конкуренции в сфере энергетики). Конечно же, в рамках менее интегрированных отношений с государствами не членами ЕС данные принципы функционируют на основе уважения суверенитета государств участников и адаптируются к особенностям каждого из них, что также нашло отражение в тексте рассматриваемого соглашения (ст. 3).

Имплементация принципов европейского права в правовое поле Европейского энергетического сообщества предполагает соблюдение государствами-членами данного сообщества отдельных, в первую очередь технических, норм и нормативов европейского права. Чаще всего речь идет о нормативах, установленных специальными институтами ЕС, учитывать которые необходимо для нормального и безопасного функционирования сетей по поставке энергоносителей при их межграничном взаимодействии (ст. 23). Стоит отметить, что иные принципы и нормы европейского права также являются обязательными к применению в рамках данного сообщества: принцип лояльности (ст. 6); принцип недискриминации (ст. 7); принцип свободы сторон договора (государств-участников) в отношении вопросов добычи (производства) энергоносителей, выбора источников энергии, а также общей структуры обеспечения энергоносителями (ст. 8).

Другая немаловажная цель создания Европейского энергетического сообщества состоит в формировании сетевого механизма функционирования общего энергетического рынка, состоящего из энергетических рынков всех участников сообщества (ст. 3. В). В рамках реализации данной цели Энергетическое сообщество обязуется создать единый механизм регулирования межграничных поставок энергоносителей (ст. 28). Для этого государства-члены обязуются предоставлять достоверную информацию об их возможностях поставки и транспортировки энергоносителей по их территории, что должно способствовать обеспечению бесперебойности поставок энергоносителей, а также обязуются в рамках их юрисдикции постоянно повышать уровень обеспечения потребителей энергоносителями (ст. 31). Энергетическое сообщество может принимать меры по гармонизации нормативного регулирования (ст. 34) и, в частности, предлагать меры, направленные на стимулирование энергоэффективности и развитие возобновляемых источников энергии (ст. 35).

В случае возникновения кризисных ситуаций на энергетическом рынке одного из государств-участников сообщества, оно может предпринять ряд мер, при условии соразмерности последних условиям кризисной ситуации и при условии предварительного информирования участников сообщества.

Наконец, третья цель создания сообщества заключается в развитии единого энергетического рынка и доведении его до уровня, сравнимого с уровнем энергетического рынка ЕС (ст. 3 С). Предполагается, что в рамках такого рынка (как и в рамках общего рынка ЕС) будет обеспечена свобода передвижения товаров (энергоносителей). Как следствие, налоговые сборы и количественные ограничения будут сняты, а сообщество будет наделено компетенцией по принятию мер, направленных на гармонизацию законодательств государств-участников сообщества (ст. 41 и 42). Для обеспечения нормального функционирования внутреннего рынка сообщество также наделяется компетенцией по принятию мер в сфере внешней торговли энергоресурсами с третьими государствами (ст. 43). Перебои в поставках энергоносителей потребовали закрепления принципа взаимного содействия участников сообщества, что необходимо от участников сотрудничества в институциональных рамках, установленных соглашением о создании Европейского энергетического сообщества (ст. 44 – 46).

1.2. Европейская энергетическая хартия

Во время Европейского совета, состоявшегося в Дублине в июне 1991 г., было предложено развивать сотрудничество с государствами восточной Европы в сфере энергетики в качестве одного из средств, направленных на восстановление экономик данных государств. Преимуществом такого подхода к государствам, находящимся в слабом экономическом положении, стала возможность Европейского Союза посредством соответствующего внешнеполитического подхода обеспечить стабильность отношений с данными государствами и, как следствие, обеспечить бесперебойный характер поставок энергоносителей на свою территорию.

Логичным следствием данного предложения стала организация конференции по Европейской Энергетической Хартии, состоявшаяся в июне 1991 г. в Гааге, не которой был принят текст Хартии. Последующие переговоры между государствами, принявшими участие в создании Хартии, привели к принятию юридически обязательного

Договора к Энергетической Хартии и дополнительного Протокола по вопросам энергоэффективности и соответствующих экологических аспектов (ПЭЭСЭА)², которые были подписаны 17 декабря 1994 г. в Лиссабоне³.

Совет ЕС и Еврокомиссия одобрили данные тексты только 23 сентября 1997 г.⁴, а их вступление в силу состоялось 16 апреля 1998 г. Стоит отметить, что участниками как Договора, так и дополнительного протокола, помимо Европейского Союза и государств-членов последнего, является множество индустриально развитых государств центральной и восточной Европы. Однако Российская Федерация, несмотря на подписание Договора, в августе 2009 года окончательно отказалась от его ратификации.

Основные положения ДЭХ устанавливают юридические рамки для продвижения долгосрочного сотрудничества государств-участников в сфере энергетики, которое организуется на основе взаимодополняемости каждого из них и на основе взаимного использования их преимуществ (ст. 2). Государства-участники также обязуются способствовать друг другу в доступе на международные энергетические рынки и в целом способствовать созданию открытых, свободных и конкурентных условий на энергетических рынках (ст. 3).

Данный договор предусматривает субсидиарное применение правовых норм, разработанных в рамках Всемирной торговой организации⁵ (в частности, в отношении инвестиций) (ст. 4 и 5). В рамках ДЭХ государства-участники также обязуются

бороться с коммерческими барьерами и другими механизмами, мешающими развитию конкурентной среды на энергетических рынках государств-участников (ст. 6). Также государствам вменяется в обязанность направить усилия на упрощение транзита энергоресурсов по их территории и границе с прилегающими государствами, применяя при этом принцип недискриминации (ст. 7)⁶. Данный принцип должен применяться и в отношении передачи технологий в сфере энергетики (ст. 8), а также свободы движения капиталов (ст. 9). Последние положения свидетельствуют о значительном влиянии европейского права на составителей текста ДЭХ, так как в них заимствуются основные принципы организации общего рынка ЕС.

В Договоре обращается внимание на важность инвестирования в энергетику, а также устанавливается обязательство государств-участников содействовать созданию стабильных и равных условий, благоприятствующих инвестициям в энергетику (см. ч. 3 ДЭХ). ДЭХ также призывает государства-участники принимать меры по защите экологии, в частности посредством применения принципа «загрязнитель платит» (ст. 19).

Стоит отметить, что в отличие от классических обязательств, принятых государствами-членами в рамках такого интегрированного объединения, как Европейский Союз, в рамках Договора к Энергетической Хартии речь идет о классических международно-правовых отношениях, а не об интегрированных отношениях между государствами участниками. Таким образом, в рамках данного Договора уделяется большое значение вопросам суверенитета государств. Так, например, ДЭХ признает за государствами-участниками суверенное право на их собственные энергетические ресурсы, использование которых должно соответствовать международному праву (ст. 18). Также ДЭХ подтверждает, что он не накладывает новых налоговых обязательств на государства (ст. 21).

Наконец, в отношении содержания ДЭХ стоит еще отметить и наличие положений, регулирующих

---

² Journal Officiel des communautés européennes 31 Décembre 1994.

³ R. Babadji. Le traité sur la Charte européenne de l'énergie, AFDI 1996. – P. 872; J.-C. Guibal. Une charte européenne de l'énergie : une initiative politique et juridique à étapes pour faciliter les transactions énergétiques en Europe de l'Est, Revue de l'énergie 1992, n° 436. – P. 27; C. Waeterloos. Une Charte européenne de l'énergie : pour quoi faire ? // RMCUE 1991. – P. 439.

⁴ Déc. n° 98/181/CE, CECA, Euratom du Conseil et de la Commission, 23 sept. 1997, concernant la conclusion par les Communautés européennes du traité sur la Charte de l'énergie et du protocole de la Charte de l'énergie sur l'efficacité énergétique et les aspects environnementaux connexes. // Journal Officiel des communautés européennes 9 Mars 1998.

⁵ См. по данному поводу Решение Совета ЕС: Cons. UE, déc. n° 2001/595/CE, 13 juill. 2001, concernant la conclusion par la Communauté européenne de l'amendement des dispositions commerciales du traité sur la charte de l'énergie. // Journal Officiel des communautés européennes, 2 Aout 2001.

⁶ Совет ЕС также дал разъяснения по применению данного положения ДЭХ в одном из своих решений. См.: Cons. UE, déc. n° 1999/37/CE, 26 nov. 1998, relative à la position à prendre par la Communauté européenne sur les règles concernant le déroulement d'une procédure de conciliation pour les différends en matière de transit, à adopter par la conférence sur la Charte de l'énergie. // Journal Officiel des communautés européennes, 16 Janvier 1999.

разрешение споров между государствами-участниками, а также между ними и инвесторами (ч. 5).

Дополнительно к Энергетической Хартии был составлен протокол, который направлен на реализацию следующих целей: развитие энергоэффективности и энергетической политики совместимой с принципами устойчивого развития; создание условий, стимулирующих потребителей и производителей энергоносителей рачительно использовать энергию благодаря эффективной организации взаимодействия энергетических рынков различных государств, а также учету экологических императивов; стимулирование сотрудничества в сфере энергоэффективности (ст. 1).

Также, в данном тексте государства призываются к принятию в рамках своей юрисдикции координированной глобальной политики (ст. 4), реализация которой предполагает разработку транспарентных стратегий и программных целей в отношении энергоэффективности и, как следствие, ослабления негативного влияния на окружающую среду (ст. 5). Для реализации целей, указанных в протоколе, государства обязуются разработать национальные программы по энергоэффективности, которые должны регулярно актуализироваться и соответствовать национальным особенностям каждого из государств (ст. 8 п.1).

В протоколе особо подчеркивается необходимость стимулирования инвестиций в развитие энергоэффективности (ст. 6) и развития новых, наименее энергозатратных или наиболее энергоэффективных технологий (ст. 7).

Наконец, протокол содержит организационные положения, необходимые для реализации его положений и, в частности, обращает внимание на его соотношение с ДЭХ, которое предполагает в случае расхождения положений двух актов, подчинение Протокола юридической силе Договора (ст. 13).

1.3. Региональное сотрудничество в сфере энергетики

Обеспечение бесперебойности поставок энергоресурсов в Европейский Союз требует от его органов, а также государств-членов ЕС постоянного поддержания отношений с третьими государствами. Причем данные отношения поддерживаются как с государствами-производителями энергоресурсов, так и с государствами-поставщиками, или посредниками.

Некоторые из таких отношений, как, например, отношения ЕС с Российской Федерацией,

являются билатеральными⁷, что не в последнюю очередь вызвано нежеланием России участвовать в ДЭХ. Так, отношения между Российской Федерацией и ЕС в сфере энергетики уже около десяти лет принципиально выстраиваются на билатеральной основе. В качестве примера правового основания таких отношений можно привести подписание Меморандума о механизме раннего предупреждения от 16 ноября 2009 г., который направлен на создание условий для взаимного информирования сторонами друг друга о краткосрочных и долгосрочных рисках безопасности поставок энергоносителей и спроса на них.

Также, между Европейским Союзом и третьими странами существуют примеры плюрилатерального регионального сотрудничества в сфере энергетики. Чаще всего речь идет об энергетических аспектах сотрудничества в рамках других видов внешней политики, среди которых европейская политика, направленная на организацию добрососедских отношений с третьими государствами⁸, и Европейский инструмент соседства и партнерства (ЕИСП)⁹.

Здесь стоит обратить внимание, например, на то, что отношения Европейского Союза со странами средиземноморского бассейна развиваются в геометрической прогрессии. Также, необходимо отметить, что отношения с некоторыми из них (в первую очередь государствами, которые располагают значительными энергоресурсами) развиваются именно в сфере энергетики¹⁰. Так, например, еще в 1997 г. был впервые организован европейско-средиземноморский энергетический форум, в рамках которого регулярно проводятся встречи между европейскими и средиземномор-

⁷ См. по данному вопросу подробнее, например: *P. Bourguignon*. Économie, géopolitique, environnement : le triple enjeu du gaz dans les relations UE-Russie. // *Revue de l'énergie* 2008, n° 583. – P. 179; *D. Finon*. L'interdépendance gazière de la Russie et de l'Union européenne. Quel équilibre entre le marché et la géopolitique ? // *Revue de l'énergie* 2006, n° 574. – P. 373.

⁸ См. уже цитированный нами выше регламент: Règl. (CE) n° 1638/2006

⁹ www.eib.org/.../2009-256-eur-10-million-f.

¹⁰ См. подробнее: *M. Chatelus*. L'énergie dans la construction d'un espace euro-méditerranéen : quelques observations critiques sur son rôle dans un partenariat régional. // *Revue de l'énergie* 1997, n° 484. – P. 44; *J. Touscoz*. La dimension «sécuritaire» de la politique énergétique de l'Union européenne en Méditerranée. // *Revue de l'énergie* 1998, n° 498. – P. 285.

скими партнерами, на которых обсуждаются вопросы развития отношений в сфере энергетики.

Другим примером регионального сотрудничества Европейского Союза в сфере энергетики может служить программа «Черноморской инициативы совместных действий» (Black Sea Synergy initiative), которая позволила, по словам Еврокомиссии, стабилизировать отношения в данном регионе и, как следствие, способствовать развитию гарантий обеспечения поставок энергоресурсов в ЕС¹¹.

Европейских программ развития отношений в сфере энергетики с третьими странами сегодня множество, а европейские органы власти постоянно обращают внимание на необходимость развития и углубления уже существующих отношений, а также создания новых¹².

Отдельные аспекты регионального сотрудничества, в частности, со странами Восточной Европы и Средней Азии, будут рассмотрены нами ниже (см. п. 4).

2. Международно-правовое сотрудничество ЕС в сфере энергетики, направленное на борьбу с изменениями климата

Рамочная конвенция ООН об изменении климата (Framework Convention on Climate Change, UN FCCC), принятая по итогам саммита в Рио-де-Жанейро в июне 1992 г. была ратифицирована Европейским Союзом в декабре 1993 г.¹³ и вступила в силу в марте 1994 г. Именно с данного момента ЕС стал полноправным участником международно-правового сотрудничества, направленного на борьбу с изменениями климата.

Киотский протокол, принятый 11 декабря 1997 г., был одобрен решением Совета ЕС¹⁴, что стало от-

правной точкой в имплементации в европейское право обязательств, предусмотренных данным актом¹⁵. В протоколе указываются нормативы по снижению выбросов углекислого газа в атмосферу, что привело европейского законодателя к необходимости принять ряд актов, направленных на снижение количества выбросов парниковых газов в атмосферу. Иначе говоря, право ЕС в сфере энергетики по данным вопросам отчасти формировалось под влиянием актов международного права, так как участие ЕС в последних привело к необходимости имплементации обязательств, установленных на международном уровне.

В 2005 году была дана первая оценка мерам, предпринятым европейским законодателем в рамках имплементации обязательств, принятых ЕС в соответствии с Киотским протоколом. Еврокомиссия составила доклад¹⁶, в котором указывалось, что в связи с тем, что ЕС лишь совсем недавно начал имплементировать данные обязательства, то успехи в этом направлении являются довольно незначительными. Комиссия также отметила, что успех имплементации на европейском пространстве обязательств, установленных Киотским протоколом, зависит как от действий европейских инстанций, так и от действий национальных органов власти государств-членов ЕС.

Стоит отметить, что на европейском уровне меры по снижению количества выбросов углекислого газа были приняты задолго до подписания Киотского протокола. Более того, Европейский Союз не остановился на требованиях Киотского протокола, а возложил на себя более строгие требования по снижению выбросов углекислого газа, которые были приняты еще до «Климатического саммита в Копенгагене».

---

¹¹ Communication de la Commission au Conseil et au Parlement européen, 11 avr. 2007, La Synergie de la mer Noire – Une nouvelle initiative de coopération régionale, COM(2007)160 final

¹² См., например, уже цитированную нами программу ЕС в сфере энергетической безопасности и солидарности (plan d'action européen en matière de sécurité et de solidarité énergétiques de la Commission, op. cit.), а также резолюция Европарламента: Rés. du Parlement européen, 17 sept. 2009, sur les aspects extérieurs de la sécurité énergétique

¹³ Cons. UE, déc. n° 94/69/CE, 15 déc. 1993, concernant la conclusion de la convention-cadre des Nations Unies sur les changements climatiques. // Journal Officiel des communautés européennes, 7 Février 1994.

¹⁴ Décision 2002/358/CE du Conseil, du 25 avril 2002, relative à l'approbation, au nom de la Communauté européenne, du

---

protocole de Kyoto à la convention-cadre des Nations unies sur les changements climatiques et l'exécution conjointe des engagements qui en découlent, op. Cit.

¹⁵ См. подробнее S. Leclerc, La Communauté européenne et le protocole de Kyoto sur les changements climatiques, Rev. jur. env. 2001, p. 31; D. Rossetti di Valdalbero, L'Europe et le changement climatique : actualité et prospective. // Revue de l'énergie 2002, n° 534. – P. 94.

¹⁶ Communication de la Commission, 1er déc. 2005, Rapport sur les progrès vérifiables dans l'application du protocole de Kyoto (requis aux termes de l'article 5, paragraphe 3, de la décision 280/2004/CE relative à un mécanisme pour surveiller les émissions de gaz à effet de serre dans la Communauté et mettre en oeuvre le protocole de Kyoto), COM(2005)615 final

Ярким примером этого является так называемый «Климато-энергетический пакет» от 23 апреля 2009 г. Действительно, семь законодательных актов, вошедших в Третий энергетический пакет, были приняты европейским законодателем с целью имплементации международных обязательств Евросоюза – Регламент № 443/2009; Директива 2009/28/СЕ; Директива 2009/29/СЕ; Директива 2009/30/СЕ; Директива 2009/31/СЕ; Директива 2009/33/СЕ и Решение № 406/2009/СЕ. Такое поведение европейского законодателя, который установил в рамках данных текстов требование по сокращению к 2020 г. выбросов углекислого газа на 20 процентов, увеличения к этому же году количества энергии, производимой из возобновляемых источников энергии, на 20 процентов и, наконец, сокращения к 2020 г. потребления энергии на 20 процентов – является показательным для других государств¹⁷. Тем не менее данные усилия ЕС не оказали благосклонного влияния на другие государства, что подтверждается тем, что договоренности, принятые в рамках Копенгагенского саммита, не были столь успешными. Несмотря на провал Копенгагенского экологического саммита, Европейский Союз все же продолжил работу по борьбе с глобальным потеплением, вызванным чрезмерным количеством выбросов парниковых газов, в одностороннем порядке.

Стоит отметить, что в одной из своих резолюций¹⁸ Европейский парламент высказался довольно негативно в отношении невозможности государств достигнуть соглашения по их сокращению. Подобным образом охарактеризовала итоги данного саммита и Еврокомиссия¹⁹.

Европейские инстанции, в частности, критиковали отсутствие среди итоговых решений саммита конкретных обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, а также отсутствие конкретных обязательств по будущей разработке

и заключению нового текста, направленного на сокращение выбросов парниковых газов. Другим отрицательным моментом стали разногласия европейских государств в отношении тех или иных обязательств по выбросам парниковых газов, что также критиковалось европейскими инстанциями.

По словам европейских инстанций, единственным позитивным моментом саммита стало выражение желаний государств по ограничению глобального потепления не более чем на 2 градуса Цельсия, а также выражение желаний увеличения помощи развивающимся странам в их борьбе с изменениями климата. Европейские инстанции также довольно оптимистично отметили, что Европейский Союз, по крайней мере в ближайшее время, останется несомненным лидером в борьбе с выбросами парниковых газов в атмосферу, и напомнили государствам-членам ЕС, что они обязаны постоянно прилагать усилия в данной сфере.

Стоит также отметить, что Совет ЕС обратился с письмом²⁰ в секретариат Рамочной конвенции ООН об изменении климата, напоминая последнему, что после 2012 г. Европейский Союз намеревается предложить государствам новый текст конвенции о защите климата, и напомнил секретариату нормативы, установленные в отношении выброса парниковых газов европейским правом. Так, в письме было отмечено, что несмотря на существование норматива о сокращении выбросов парниковых газов к 2020 г. на 20 процентов, Совет ЕС отмечает, что существует и не обязательный к исполнению норматив, предлагающий государствам-членам ЕС сократить свои выбросы к 2020 г. на 30 процентов.

Стоит, наконец, обратить внимание на то, что еще в марте 2010 г. Европейский Совет отметил, что процесс разработки новой международной конвенции нуждался в постоянном стимулировании. Принимая во внимание тот факт, что со стороны других субъектов международного права инициатив в данном отношении не предполагалось, ЕС предложил организовать разработку нового текста поэтапно, то есть настаивал на необходимости определения дорожной карты²¹.

¹⁷ P. Thieffry, Renforcement du système d'échange de quotas d'émission de gaz à effet de serre : l'Union européenne prête pour l'après-Kyoto. // AJDA 2010. P. 259.

¹⁸ Rés. du Parlement européen du 10 février 2010 sur le résultat de la conférence de Copenhague sur le changement climatique.

¹⁹ Communication de la Commission du 9 mars 2010, Politique internationale en matière de climat après Copenhague : agir maintenant pour redynamiser l'action mondiale contre le changement climatique, COM(2010)86 final.

²⁰ Conseil de l'Union européenne, 28 janv. 2010, 5762/10 (Presse 16)

²¹ Conseil européen des 25 et 26 mars 2010. – Concl., EUCO 7/10, points 11 à 14

3. Международно-правовое сотрудничество ЕС в сфере энергетики, направленное на содействие развитию развивающихся стран

Еще во время подготовки саммита, состоявшегося в Йоханнесбурге в 2002 г., Европейский Союз обратил внимание на предпринимаемые им на глобальном уровне инициативы, направленные на реализацию принципов устойчивого развития в сфере энергетики²². Именно тогда были разработаны первые правовые основы энергетического сотрудничества ЕС с развивающимися странами, а также конкретные меры, которые необходимо предпринять органам ЕС для реализации такого сотрудничества²³. Так, например, ЕС разработал несколько мер по содействию развитию африканским странам и, в частности, по финансированию ряда проектов в сфере энергетики Евросоюзом, а также по стимулированию финансирования таких проектов другими субъектами международного права²⁴.

Глобальный фонд энергоэффективности и возобновляемой энергии (GEEREF), созданный в марте 2008 г.²⁵, призван стимулировать инвестирование (в первую очередь, посредством частных инвестиций) в развитие устойчивых, надежных и доступных с экономической точки зрения проектов в сфере энергетики развивающихся стран²⁶. Данный фонд является структурой, объединяющей в себе как представителей европейских институтов и органов власти государств-членов ЕС, так и частных инвесторов. Основной деятельностью фонда является не финансирование конкретных проектов, а стимулирование инициатив по созданию региональных фондов, что позволяет учитывать

местные особенности в сфере энергетики. Таким образом, речь идет о фонде, финансирующем другие фонды, что позволяет организовать систему финансирования за счет нескольких источников и разделить, таким образом, риски между несколькими инвесторами, а также за счет дополнительных гарантий стимулировать финансирование проектов частными инвесторами.

В 2003 г. Комиссия уточнила, что существует непосредственная связь между борьбой с изменениями климата и содействием развитию развивающихся стран, так как по мнению Комиссии наиболее бедные страны испытывают наибольшее влияние глобального потепления (например, повышение уровня мирового океана приводит к сокращению территорий бедных островных государств), тогда как наиболее богатые государства мира являются источником глобального потепления, так как основная часть выбросов парниковых газов приходится на долю последних. В связи с этим Европейский Союз разработал стратегию содействия развитию наиболее бедных государств, которая отчасти реализуется посредством помощи в реализации целей и обязательств, установленных и разработанных в соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата и Киотским протоколом, что осуществляется посредством учета экологических императивов в экономическом развитии развивающихся государств²⁷.

Позднее, было предложено усилить европейскую помощь развивающимся странам и создать международный альянс по борьбе с изменениями климата (*alliance mondiale contre le changement climatique*)²⁸, финансирование которого осуществлялось бы за счет европейской программы по защите окружающей среды и устойчивого использования природных ресурсов (в том числе и энергоресурсов)²⁹.

---

²² Communication de la Commission, 21 févr. 2002, Vers un partenariat mondial pour un développement durable, COM(2002)82 final, p. 15

²³ Communication de la Commission, 17 juill. 2002, La coopération énergétique avec les pays en développement, COM(2002)408 final

²⁴ Communication de la Commission, 26 oct. 2004, relative à l'évolution future de l'Initiative européenne dans le domaine de l'énergie et aux modalités de création d'une Facilité en faveur de l'énergie destinée aux pays ACP, COM(2004)711 final.

²⁵ См. подробнее: www.eib.org/.../2009-256-eur-10-million-f.

²⁶ Communication de la Commission, 6 mars 2006, Mobiliser des moyens publics et privés pour financer un accès mondial à des services énergétiques sûrs, d'un coût abordable et sans incidence sur le climat : le Fonds mondial pour la promotion de l'efficacité énergétique et des énergies renouvelables, COM(2006)583 final

---

²⁷ Communication de la Commission, 11 mars 2003, Les changements climatiques dans le contexte de la coopération au développement, COM(2003)85 final.

²⁸ Communication de la Commission, 18 sept. 2007, Construire une alliance mondiale contre le changement climatique entre l'Union européenne et les pays en développement pauvres et les plus vulnérables au changement climatique, COM(2007)540 final.

²⁹ Communication de la Commission, 25 janv. 2006, Action extérieure : Programme thématique pour l'environnement et la gestion durable des ressources naturelles, dont l'énergie, COM(2006)20 final

После саммита в Копенгагене органы Европейского Союза не раз выражали свое желание финансировать программы по содействию развитию развивающихся стран, направленные на реализацию энергетических проектов, экологических императивов и принципов, а также борьбу с изменениями климата. Так, Европейский Союз наря-

ду с другими развитыми государствами обязался оказать финансовое содействие этим странам на период до 2020 г. в размере 100 миллиардов долларов. В период 2010-2012 гг. государствами-членами ЕС несмотря на кризис была предоставлена на помощь в размере 2,4 миллиарда евро развивающимся государствам.

Библиография:

1. R. Babadji. Le traité sur la Charte européenne de l'énergie, AFDI 1996, p. 872; J.-C. Guibal, Une charte européenne de l'énergie : une initiative politique et juridique à étapes pour faciliter les transactions énergétiques en Europe de l'Est. // Revue de l'énergie 1992, n° 436.
2. P. Bourguignon. Économie, géopolitique, environnement : le triple enjeu du gaz dans les relations UE-Russie. // Revue de l'énergie 2008, n° 583.
3. M. Chatelus. L'énergie dans la construction d'un espace euro-méditerranéen : quelques observations critiques sur son rôle dans un partenariat régional. // Revue de l'énergie 1997, n° 484.
4. D. Finon, L'interdépendance gazière de la Russie et de l'Union européenne. Quel équilibre entre le marché et la géopolitique ? // Revue de l'énergie 2006, n° 574.
5. J. Touscoz, La dimension «sécuritaire» de la politique énergétique de l'Union européenne en Méditerranée. // Revue de l'énergie 1998, n° 498.
6. C. Waeterloos, Une Charte européenne de l'énergie : pour quoi faire ? // RMCUE 1991.
7. Cons. UE, décision n° 2006/500/CE, 29 mai 2006, relative à la conclusion par la Communauté européenne du traité instituant la Communauté de l'énergie. // Journal Officiel de l'union européenne, 20 Juillet 2006.
8. Déc. n° 98/181/CE, CECA, Euratom du Conseil et de la Commission, 23 sept. 1997, concernant la conclusion par les Communautés européennes du traité sur la Charte de l'énergie et du protocole de la Charte de l'énergie sur l'efficacité énergétique et les aspects environnementaux connexes. // Journal Officiel des communautés européennes, 9 Mars 1998.
9. Cons. UE, déc. n° 2001/595/CE, 13 juill. 2001, concernant la conclusion par la Communauté européenne de l'amendement des dispositions commerciales du traité sur la charte de l'énergie. // Journal Officiel des communautés européennes, 2 Aout 2001.
10. Cons. UE, déc. n° 1999/37/CE, 26 nov. 1998, relative à la position à prendre par la Communauté européenne sur les règles concernant le déroulement d'une procédure de conciliation pour les différends en matière de transit, à adopter par la conférence sur la Charte de l'énergie. // Journal Officiel des communautés européennes, 16 Janvier 1999.
11. Cons. UE, déc. n° 94/69/CE, 15 déc. 1993, concernant la conclusion de la convention-cadre des Nations Unies sur les changements climatiques. // Journal Officiel des communautés européennes, 7 Février 1994.